

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 12 марта 2019 года № 305-ЭС17-11710 (4)

г. Москва

Дело № А40-177466/2013

Резолютивная часть определения объявлена 4 марта 2019 года.
Полный текст определения изготовлен 12 марта 2019 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего Пороховой Анастасии Алексеевны на постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.09.2018 (судьи Холодкова Ю.Е., Зенькова Е.Л. и Федулова Л.В.) по делу № А40-177466/2013 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) закрытого акционерного общества «СУ-83 Мосфундаментстрой» (далее – должник).

В судебном заседании принял участие конкурсный управляющий должником Порохова А.А., а также представители:

конкурсного управляющего Пороховой А.А. – Мерзлякова А.Г. по доверенности от 01.03.2019;

Федеральной налоговой службы России – Кулагина Т.А. по доверенности от 17.09.2018 и Наружная О.Д. по доверенности от 04.10.2018;

закрытого акционерного общества «Мосфундаментстрой-6» (далее – общество) – Суворов С.С. по доверенности от 08.11.2018 и Шичкин А.А. по доверенности от 04.10.2018.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника конкурсный управляющий Порохова А.А. обратилась с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи нежилого помещения от 14.05.2012, заключенного между должником и обществом, применении последствий недействительности сделки.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 19.03.2018 (судья Бубнова Н.Л.), оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2018 (судьи Маслов А.С., Порывкин П.А. и Шведко О.И.), заявление удовлетворено, спорный договор признан недействительным. Применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с общества в пользу должника 90 064 338 руб., восстановлены обязательства должника перед обществом в размере 58 102 000 руб.

Постановлением суда округа от 07.09.2018 названные судебные акты отменены, в удовлетворении заявления отказано.

Конкурсный управляющий Порохова А.А. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемое постановление отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 16.01.2019 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный кредитор акционерное общество «Мосэнергосбыт» и уполномоченный орган просили обжалуемое постановление отменить, а общество – оставить его без изменения.

В судебном заседании конкурсный управляющий должником, его представитель, а также представители уполномоченного органа поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители общества возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

считает, что обжалуемый судебный акт подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 14.05.2012 между должником (продавцом) и обществом (покупателем) заключен договор купли-продажи (зарегистрирован 02.08.2012), на основании которого к обществу перешло право собственности на нежилое помещение площадью 1303,6 кв.м, расположенное по адресу: г. Москва, Коптевский бульвар, 15а. Стоимость указанного помещения определена сторонами в размере 58 102 000 руб.

Полагая, что заключение спорного договора в пределах трех лет до возбуждения дела о банкротстве продавца (20.01.2014) имело своей целью причинение вреда имущественным правам его кредиторов, а также сопровождалось злоупотреблением правом, конкурсный управляющий должником обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и исходил из доказанности совокупности условий (причинение вреда имущественным интересам кредиторов должника, цель причинения вреда и осведомленность контрагента об указанной цели), необходимых для квалификации оспариваемой сделки в качестве подозрительной.

При этом судом было учтено, что исходя из результатов повторной судебной экспертизы рыночная цена имущества составляла 90 064 338 руб. в отличие от согласованной в договоре суммы 58 млн. руб.; по смыслу статьи 19 Закона о банкротстве сделка заключена между заинтересованными лицами (покупатель является акционером продавца с количеством акций более 23 %) в условиях неплатежеспособности должника. Указанные обстоятельства позволили суду прийти к выводу о признании сделки недействительной по специальным основаниям законодательства о несостоятельности.

Кроме того, суд указал, что в данном случае заключение по заведомо заниженной стоимости договора купли-продажи, направленного на ухудшение и без того неудовлетворительного имущественного положения должника, свидетельствует также и о злоупотреблении правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Поддерживая по существу вывод суда первой инстанции о наличии оснований для признания сделки недействительной, суд апелляционной инстанции счел, что к настоящему спору положения специальной нормы пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве неприменимы, так как для этого необходимо наличие признака неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент

заключения договора. Суд отметил, что по состоянию на 31.12.2012 активы должника составляли 5,2 млрд. руб., а кредиторская задолженность – 4,4 млрд. руб., при этом величина собственного капитала (чистых активов) должника на указанную дату превышала 350 млн. руб., то есть у него отсутствовал признак неплатежеспособности.

Однако суд апелляционной инстанции согласился с применением положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации о злоупотреблении правом по тем мотивам, которые были изложены судом первой инстанции.

Отменяя судебные акты и отказывая в удовлетворении заявления конкурсного управляющего, суд округа принял во внимание выводы об отсутствии у должника признака неплатежеспособности на момент заключения договора. Сославшись на правовые позиции, изложенные в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 № 10044/11, определениях Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.2016 № 304-ЭС15-20061, от 28.04.2016 № 306-ЭС15-20034, суд округа отметил, что при отсутствии специальных банкротных оснований недействительности (статьи 61.2 и 61.3 Закона) нормы о злоупотреблении правом могут быть применены, только если сделка имела пороки, выходящие за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок. Поскольку суды, квалифицировав сделку как ничтожную, не указали, чем в условиях конкуренции норм о недействительности выявленные нарушения выходили за пределы диспозиции пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, суд округа пришел к выводу, что в данном случае условия для применения положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации отсутствовали.

Между тем судом округа не учтено следующее.

По смыслу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве для признания подозрительной сделки недействительной необходима доказанность совокупности следующих обстоятельств: вред имущественным правам кредиторов от совершения сделки, наличие у должника цели причинения вреда и осведомленность другой стороны сделки об указанной цели. Аналогичные разъяснения изложены в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Суд округа вслед за апелляционной инстанцией пришел к выводу об отсутствии специальных оснований недействительности оспариваемой сделки по той причине, что согласно финансовой документации должника в период совершения сделки его активы превышали размер кредиторской задолженности, то есть не имелось

признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества продавца. В свою очередь, отсутствие названных признаков, по мнению судов, повлекло недоказанность существования цели причинения вреда кредиторам.

Вместе с тем, из содержания положений пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве можно заключить, что нормы и выражения, следующие за первым предложением данного пункта, устанавливают лишь презумпции, которые могут быть использованы при доказывании обстоятельств, необходимых для признания сделки недействительной и описание которых содержится в первом предложении пункта.

Из этого следует, что, например, сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной. В частности, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (статьи 9 и 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В рассматриваемом случае конкурсный управляющий ссылался на то, что в реестр включены требования кредиторов, обязательства перед которыми возникли до совершения оспариваемой сделки. Аналогичный довод при рассмотрении настоящего обособленного спора приводил и кредитор ПАО «МОЭК» с указанием конкретного перечня лиц, долг перед которыми возник до 14.05.2012 (в частности, ОАО «Вертикаль», ООО «ИФСК «АРКС», ООО «ЧОП «Торнадо», ОАО «МСУ-1», ОАО «Мосэнерго» – л.д. 36т. 6), что было учтено судом первой инстанции при установлении совокупности условий для признания сделки недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

По мнению судебной коллегии, факт заключения спорной сделки в условиях неисполнения существовавших обязательств перед кредиторами, отчуждение актива по существенно заниженной цене и аффилированность покупателя – в своей совокупности являлись обстоятельствами, достаточными для определения того, что у должника имелась цель причинения вреда своим кредиторам в результате совершения названной сделки, в связи с чем суд первой инстанции пришел к правильному выводу о наличии у оспариваемой сделки состава подозрительности, предусмотренного пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При этом следует согласиться с выводами суда округа о том, что в рассматриваемом случае приведенные в основание иска доводы не свидетельствовали о наличии у сделки пороков, выходящих за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок, в связи с чем и не имелось оснований для применения положений статей 10 и

168 Гражданского кодекса Российской Федерации о злоупотреблении правом.

Однако поскольку судом округа отказано в удовлетворении требований конкурсного управляющего, обжалуемое постановление на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе судебных актов судов первой и апелляционной инстанций, признавших сделку недействительной.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.09.2018 по делу № А40-177466/2013 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 19.03.2018 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2018 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Е.С. Корнелюк

судья

С.В. Самуйлов